

на її тлі виросла своєрідна і багатобарвна культура українського бароко, яку вже неможливо зрозуміти без урахуван-

ня творчого сприйняття українцями XVII ст. культурних надбань тогочасного Західнохристиянського світу.

Одержано 03.08.2007

Ю.В. Павленко

Формирование основ украинской ментальности и национальной культуры

Формирование основ украинской ментальности и национальной культуры с характерными для них особенностями и архетипами анализируется в историческом аспекте в контексте общего понимания генезиса и развития украинского народа и его предков. Показаны отличия украинского мировосприятия от мировосприятия других народов.

В.И. Назаров

Принципы устойчивого развития России

Рассматриваются правовые, научно-теоретические и практические проблемы перехода России к устойчивому развитию.

Глобальный экологический кризис и реальная угроза разрушения самой среды жизни вынудили мир на исходе XX века навсегда отказаться от безоглядного роста экономики и признать необходимым подчинить социально-экономическое развитие каждой страны принципам единой глобальной стратегии. Эта единая стратегия широко известна теперь под названием концепции устойчивого развития (УР) [1].

Разработанная лучшими умами человечества, она получила одобрение на всемирных форумах глав государств и правительств по охране окружающей среды и развитию в Рио-де-Жанейро (1992) и Йоханнесбурге (2002) и фактически стала мировой программой спасения человеческой цивилизации. Против верховенства этой программы над национальными проектами развития не выступило ни одно государство. Под документами обоих форумов стоит и подпись России.

В «Декларации», принятой в Рио-де-Жанейро, были перечислены 27 принципов (требований) УР, отразивших гармоничное сочетание интересов эко-

номики, общества и охраны окружающей среды. Подтвердив их актуальность, саммит в Йоханнесбурге принял «План осуществления решений», где были указаны цели на 2005—2015 гг. в качестве «Целей тысячелетия» по реализации перехода к УР, а в ряде случаев и пути их претворения.

В целом было достигнуто единодушие в том, что УР должно характеризоваться экономической эффективностью, экологической безопасностью и социальной справедливостью. В каждой из этих сфер свои стратегические цели. В экономической сфере — это создание социально и экологически эффективной экономики, обеспечивающей достойный уровень жизни людей, конкурентоспособность продукции, быструю рыночную адаптацию. В экологической сфере стратегическая цель — это рациональное использование природных ресурсов, сохранение и восстановление естественных экосистем, стабилизация и улучшение качества окружающей среды, снижение ее загрязнения, сокращение и утилизация отходов. В социальной сфере — обеспечение необходимо-

© В.И. Назаров, 2007

го качества жизни, увеличение ее средней продолжительности и снижение смертности, планирование семьи, разумное потребление материальных благ и признание приоритета духовных ценностей, обеспечение равных возможностей в получении образования и медицинской помощи всем членам общества, социальная защита престарелых и инвалидов. В соответствии с указанными общими целями каждая страна призвана разработать свою национальную стратегию, или программу УР, сообразную совокупности своих отличительных особенностей.

В течение нескольких лет, прошедших после саммита в Йоханнесбурге, большинство стран мира уже обзавелись собственными стратегиями. Некоторые это сделали еще до саммита. Ряд стран подошли к этой задаче в соответствии с духом УР, ответственно и творчески, другие обнаружили приверженность смене стратегии мирового сообщества лишь по форме, скрыв за ней намерение жить по традиционной цивилизационной модели.

По общему признанию лучшую и наиболее полную национальную стратегию развития подготовили Нидерланды (проект «Устойчивые Нидерланды», 1995) [2]. В этом проекте содержится даже механизм решения такой трудно-разрешимой проблемы, как распределение природных благ в интересах всех членов общества.

Россия также разработала свою программу перехода к УР. Но наша страна — не Нидерланды. Не только по размеру территории и населению, но и по очень многим другим показателям эти две страны — антиподы. Надо сказать, что концепция УР с самого начала была благожелательно встречена всеми кругами российского общества — от государственных чиновников до рядовых граждан. В научной литературе этому факту уже дано убедительное объяснение [3]. Содержание этой концепции оказалось весьма созвучным отечественной идео-

логии рационального природопользования, укоренившейся в сознании нашего общества в 1970-е годы и быстро проникшей в сферу государственного управления. В случае с концепцией УР повторилось нечто подобное: ее идеи в исторически короткий срок воплотились в государственные нормативные документы, призванные заложить основы национальной стратегии УР.

Хронологически первым стал проект «Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» (1994), послуживший образцом для разработки более емкого документа — «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [4], введенному в действие указом Президента РФ от 01.04.1996 г. Последний отличается взвешенным системным подходом. Он ориентировал на сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природоресурсного потенциала. Судя по тому, что в этот документ впервые были включены важнейшие в принципиальном отношении экологические требования, тогдашний президент Б.Н.Ельцин всецело опирался на рекомендации ученых. Это видно уже из самого языка первых строк, где говорится, что «Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменениям». Отсюда не менее важное требование: биосферу следует рассматривать не только как поставщика ресурсов, а как фундамент жизни, сохранение которого должно быть непременным условием функционирования социально-экономической системы.

В документе находит место и биолого-географическая конкретика. Так, в нем говорится, что переход к УР пред-

полагает неперенное постепенное восстановление естественных экосистем до уровня их прежнего состояния, гарантирующего стабильность окружающей среды.

Для обеспечения перехода на практике отмечалась необходимость создания соответствующей правовой основы, в том числе разработки экономических механизмов, регулирующих природопользование и охрану окружающей среды; пропаганды идей УР и формирования надлежащей системы воспитания и обучения. Было признано, что в разработке методологических и технических основ преобразований главная роль принадлежит науке, а при их претворении в жизнь в соответствии с требованиями УР возрастает роль государства, которое выступает гарантом экологической безопасности.

Государственное управление процессом перехода включает разработку программных документов — стратегии действий долгосрочного характера, долгосрочных и среднесрочных прогнозов (в том числе изменений экосистем под воздействием хозяйственной деятельности), отлаженную систему взаимодействия центра и регионов.

Одно из основных условий перехода к устойчивому развитию — обеспечение прав и свобод граждан, формирование открытого общества, состоящего из правового государства, рыночного хозяйства и гражданского общества.

Переход потребует соблюдения нелегких ограничений: хозяйственные мероприятия придется проводить преимущественно на уже освоенных территориях, необходимо будет отказаться от строительства любых объектов, наносящих невосполнимый ущерб окружающей среде или экологические последствия которых недостаточно изучены и пр.

В «Концепции» указаны основные пути, следуя которым можно добиться коренного улучшения состояния окружающей среды. К ним относятся: экологизация производственной деятельности

и создание ее новой модели на основе внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий, целенаправленных изменений структуры экономики, а также структуры личного и общественного потребления.

В заключение выражалась уверенность, что движение человечества к УР в конечном счете приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), «когда мериллом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей средой».

Отдавая должное освещению экологических задач перехода, хотелось бы отметить, что они явно перевешивают прочие его аспекты, и это создает несколько однобокую картину УР. Правда, в «Концепции» фигурируют такие социальные показатели, как продолжительность жизни и состояние здоровья населения, душевой доход и уровень занятости, но они, к сожалению, играют формальную роль, поскольку никаких реальных путей для удлинения продолжительности жизни, повышения доходов и качества жизни не указано. Такой подход напоминает попытки многих развивающихся стран внедрять принципы УР старыми, традиционными, методами.

В 1997 г. по постановлению правительства был подготовлен проект «Стратегия устойчивого развития России». Однако его до сих пор не утвердили, и мы так его и не видели. Нет и государственной структуры, которая бы специально занималась вопросами УР. Госкомитет по экологии, который мог бы взять на себя подобную функцию, был ликвидирован в 2000 г.

Далее в разработке стратегии перехода к УР наступает пауза. Работа в этом направлении возобновляется только в 2002 г., непосредственно в преддверии саммита в Йоханнесбурге, что явно было рассчитано на то, чтобы произвести впечатление на мировое сообщество.

тво. В этом году появляются такие документы, как «Экологическая доктрина Российской Федерации», федеральная целевая программа РФ «Экология и природные ресурсы», рассчитанная на 2002—2010 гг., а в 2003 г. — «Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу», «Обзор национальных приоритетов охраны живой природы России» и «Энергетическая стратегия Российской Федерации».

В «Экологической доктрине» были определены цели, направления, задачи и принципы проведения в России единой государственной политики в области экологии на длительную перспективу. Они в основном повторили аналогичные тезисы, которые содержались в «Концепции перехода». Но при этом отдельные положения получили логическое завершение.

Стратегической целью государственной политики в области экологии в «Доктрине» провозглашалось сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для общества, повышение качества жизни, улучшение здоровья и демографической ситуации, обеспечение экологической безопасности страны. При этом было прямо заявлено, что сохранение и восстановление природных систем и улучшение состояния окружающей среды являются **приоритетными направлениями** деятельности государства и общества, а государственная политика в области экологии и стратегия социально-экономического развития страны должны быть взаимно увязаны.

Еще одно важное нововведение: государство кладет в основу своей экологической политики принцип **приоритетности для общества жизнеобеспечивающих функций биосферы** по отношению к использованию ее ресурсов.

Документ ориентировал на переход к природопользованию на платной основе и обязательное возмещение ущерба, нанесенного природе и населению. В экономические показатели должна быть включена полная стоимость природных объектов с учетом их средообразующей функции, а также стоимость природоохранных работ — требование, о необходимости которого говорилось уже много лет назад.

В подготовке, обсуждении, принятии и реализации решений в области охраны окружающей среды и рационального природопользования должно быть обеспечено свободное участие гражданского общества. Далее с точки зрения экологических требований регламентируются основные сферы деятельности.

Казалось бы, продекларировав необходимость увязки социально-экономической стратегии с экологической политикой, государство должно было бы последовательно провести этот принцип через все свои же стратегические программы. На деле оказалось, что в целом ряде основополагающих документов¹ нет специальных разделов по сохранению окружающей среды, да и основные положения УР оказались в них размытыми.

В «Основных направлениях социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу» (2001) блок экологических вопросов заменен социальным, в котором экологические задачи не затрагиваются, не говоря уже о признании их приоритетными. Что касается глобальных экологических приоритетов, таких как преодоление бедности, обеспечение населения питьевой водой и надлежащими санитарными условиями, борьба с деградацией земель, сохранение биоразнообразия и пр., то в стратегических документах правительства они отражены совершенно недостаточно.

¹ Речь идет об «Основных направлениях социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» (2001), «Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу» (2003) и «Энергетической стратегии Российской Федерации» (2003).

Обратимся к показательной судьбе еще одного документа — федеральной целевой программы «Экология и природные ресурсы России (2002—2010 гг.)», утвержденной правительством в декабре 2001 г. Эта в целом многообещающая и содержательная программа, но, по оценке А.В. Яблокова, работавшая плохо («потому что была создана не для дела, а для пропагандистского прикрытия правительства — для галочки») (см. также [5,6]), просуществовала полсрока. В ноябре 2005 г. вопреки здравому смыслу и рассудку по предложению Минэкономразвития программа была свернута под надуманным предлогом якобы отсутствия «четкой системы целевых показателей», позволяющих контролировать результативность программы. Вместе с ней оказались закрытыми и экологические подпрограммы «Водные ресурсы и водные объекты», «Сохранение редких и исчезающих видов животных и растений», «Охрана озера Байкал», «Безопасность и развитие атомной энергетики», «Энергоэффективная экономика» и др.

С ликвидацией указанных программ, по мнению того же Яблокова, «исчезает последняя надежда на перемены к лучшему — процесс деэкологизации страны пойдет бурными темпами» [7]. К сожалению, в справедливости этих слов не приходится сомневаться. Подобная перспектива, помимо свертывания экологических программ, предопределена и следующими двумя обстоятельствами. В федеральной службе по надзору в сфере природопользования состоят всего 3 тысячи человек [8] — и это на всю страну! — а сама служба входит в Министерство природных ресурсов, которое в большой мере как раз и повинно в разрушении окружающей среды. В настоящее время на ее охрану и проведение экологических мероприятий тратится менее 0,3% расходной части бюджета при реальной потребности в 2,5%. Для ощутимого улучшения экологической ситуации нужно не менее 4% [Там же].

Хроническое недофинансирование природоохранных работ уже выразилось в разрушении федеральной системы мониторинга по многим показателям состояния природной среды, замедлении темпов развития охраняемых природных территорий, дальнейшем разрушении естественных экосистем и сокращении биоразнообразия [9].

Вернемся, однако, к главной теме и коснемся еще одного концептуального документа по УР России. В 2002 г. издательство Госдумы выпустило в свет книгу «Научные основы стратегии устойчивого развития Российской Федерации», подготовленную коллективом авторов с участием четырех академиков РАН и академика Академии наук Молдовы, широко известного специалиста по УР А.Д.Урсула. Труд охватывает все аспекты перехода нашей страны к новой парадигме устойчивого развития общества в гармонии с природой. Авторы видят эту новую парадигму прежде всего в участии России в общем процессе глобализации, направленном на создание нового мирового порядка в рамках новой модели социально ориентированной цивилизации. Этому должна послужить геополитическая специфика России как «сердцевины Евразии» с ее все еще богатыми интеллектуальными и природными ресурсами.

Новая стратегия развития — как для России, так и для всех стран мира — уже не может быть «модернизационно-догоняющей», которой все еще следует множество развивающихся стран. Чтобы вписаться в новую парадигму, она должна стать «трансформационно-опережающей» [10].

В книге обосновывается необходимость построения единой социальной, экологической и экономической системы, причем создание биосферосовместимой экономики должно проходить через «гуманизацию социально-экономической жизни общества, обеспечение действенного контроля за эффективностью использования природно-

ресурсного потенциала Земли в интересах всего населения планеты, соблюдения прав и свобод граждан, социальной защиты населения на путях более равномерного распределения доходов и капиталов» (с. 91).

Предполагается, что экономика вместе с биосферой составит самоорганизующуюся синергетическую систему, в которой наряду с выполнением прямой функции сможет обеспечить и охрану окружающей среды². Самым эффективным механизмом социально ориентированного УР признается природная рента, на долю которой в России приходится 75% общего прироста совокупного дохода. Рентный доход необходимо в первую очередь направить на реализацию целей УР и «Экологической доктрины РФ».

Основным организующим и контролирующим инструментом перехода России к УР призвано выступить государство в лице органов власти всех уровней [11]. Оно должно проводить активную социальную политику, добиваясь формирования гражданского общества, в котором были бы согласованы права и жизненные интересы большинства его членов.

Образование XXI века должно на протяжении нескольких поколений изменить сознание людей, сформировать у них новые общественные ценности, развить способность к предвидению, предусмотрительности и готовность грамотно действовать на случай возникновения всевозможных кризисов.

Было бы хорошо, если бы данная книга стала не просто еще одним теоретическим документом, декларирующим возможность перехода России к УР, а послужила руководством к действию. Жизнь показывает, что наличие национальной стратегии и широкая поддержка самой концепции УР в России как на официальном, так и на обществен-

ном уровне еще не есть гарантия ее реализации на деле. Причина такого парадокса объясняется попытками построения механизма УР традиционными для нас, но ныне исторически устаревшими средствами. Речь идет об инструментах, испытанных в период воплощения концепции рационального природопользования и действенных в условиях принципиально иной социально-политической системы. Россия, безусловно, способна следовать в своем развитии принципам УР, но лишь в случае соответствия его механизма социальным условиям функционирования.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что в России имеется достаточная теоретическая база для осуществления перехода к новой цивилизационной модели. Но этого мало. Нужна еще база правовая. Ее стержнем должен стать экономический механизм реализации принципа платности за всякое негативное воздействие на окружающую среду, прописанный как в «Экологической доктрине», так и в законе «Об охране окружающей среды». Некоторые специалисты предлагают даже принять этот принцип в качестве самостоятельного закона [12]. Необходим также нормативно-правовой механизм использования экологических платежей и целевых бюджетных фондов субъектов Федерации. Не первый год ожидается разработка и принятие порядка обязательного экологического страхования и перехода к системе рентных платежей за пользование недрами и другими природными ресурсами.

В наследство от старой плановой экономики досталась нам такая фундаментальная экономическая проблема, как отсутствие цен (или их занижение) на многие природные ресурсы и услуги. Это искажает стоимость производимых продуктов, занижая их истинную себестоимость, нарушает объективную реп-

² Нам, однако, подобная перспектива представляется едва ли осуществимой ввиду огромной сложности и небезопасности включения всех отходов производства в естественные биогеохимические круговороты.

резентативность статистических данных. Следствием такого положения оказывается отсутствие стимулов к экономии ресурсов, их потребление в избыточных количествах, что в конечном счете ведет к их исчерпанию. Другое следствие — снижение конкурентоспособности товаров и нарушение оптимального функционирования рынка. В итоге мы имеем никак официально не учитываемые дополнительные нагрузки на природу и в перспективе, если такое положение не будет исправлено, резкое снижение ресурсного потенциала и вклада в биосферную устойчивость природных экосистем страны [13].

Принятие адекватной нормативно-правовой базы — прерогатива законодательных органов власти. То, что этот вопрос до сих пор не включен в повестку дня Госдумы, свидетельствует о том, что проблемы экологической безопасности и охраны окружающей среды отнюдь не являются у нас приоритетными, как записано в официальных документах. Реальное их положение в системе государственных приоритетов, по некоторым оценкам [14], выражается цифрами третьего десятка. В этом, на наш взгляд, заключается главный корень зла. Коль скоро ни в государственных структурах, ни в обществе не проявляется активного интереса к экологическим проблемам, а государственное управление ими ослаблено, в жизни и происходят массовые нарушения природоохранного законодательства, выражающиеся в хищническом использовании природных ресурсов, строительстве объектов без экологической экспертизы, браконьерстве и т.п. В итоге, подготовив на бумаге неплохие проекты, мы не продвигаемся к УР, а удаляемся от него.

В этих условиях ключевая задача, стоящая перед нашим обществом, видится в том, чтобы пробудить волю всех форм государственной власти к реализации собственных проектов и доведению их до получения ощутимых практических результатов. Но, чтобы справиться с ней, общес-

тво само должно добиться массового и целенаправленного участия граждан во всех событиях социально-экономической и экологической жизни страны.

Хотелось бы специально отметить, что весь процесс перевода человеческого общества на новую модель цивилизационного развития должен протекать в соответствии с принципами системности. Общая его мировая стратегия создана централизованным путем. На ее основе каждая страна разрабатывает свою стратегию и программу ее реализации сообразно всей совокупности своих географических, национальных, культурно-исторических и прочих особенностей. В странах с такой огромной территорией, размещающейся в нескольких климатических поясах, как Россия, каждый регион (субъект федерации) в рамках единой национальной стратегии и программы принимает собственные. Далее они конкретизируются на уровнях края, области, района, вплоть до каждого предприятия. Это означает, что единая воля мирового сообщества (большая система) как главное организующее начало последовательно доводится до самых небольших территорий (подсистем и их компонентов), где обогащается всеми местными творческими новациями. Помимо этого, для того, чтобы программы регионов работали в унисон с общей стратегией, необходима их увязка по отраслям производства (видам деятельности).

Отсюда видно, насколько сложнее, масштабнее задача перевода такой страны, как Россия, на рельсы УР [15, 16]. Уже по ходу дела придется выправлять перекосы движения, допущенные ошибки и просчеты, и на все это требуется немало времени. Успех будет зависеть от того, насколько быстро удастся привить населению новое сознание с новыми ценностями и моралью.

В этой связи первую скрипку призвана сыграть система воспитания, образования и просвещения. Роль этих инструментов уже в полной мере осоз-

нана в Европейском Союзе, где экологическое образование было повернуто лицом к целям УР и получило название «образования для устойчивого развития». С удовлетворением хочется отметить, что за Европой быстро последовала и Россия. Практически во всех ее крупных вузах сейчас уже читаются или

создаются специальные курсы по УР, готовятся соответствующие специалисты, издаются учебники и книги, организуются конференции, выставки и пр. И в этом видится лучший залог того, что Россия обретет в XXI веке стабильное и лучшее будущее и что «конца света» не будет.

1. *Наше общее будущее*. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. — М.: Прогресс, 1989.
2. *План действий — «Устойчивые Нидерланды»*. — М.: Экопресс-3М, 1995.
3. *Касимов Н.С., Мазуров Ю.Л., Тикунов В.С.* Концепция устойчивого развития: восприятие в России // *Вестн. РАН*. — 2004. — Т. 74, № 1. — С. 28—36.
4. *Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию* // *Российская газета*. — 1996. — 9 апреля.
5. *Экологическая безопасность, устойчивое развитие и природоохранные проблемы*. — М., 1999.
6. *Малахов В.Т.* Устойчивое развитие и обеспечение экологической безопасности России // *Экос-информ*. — 2005. — № 6. — С. 29—37.
7. *Экологическая доктрина Российской Федерации (проект)*. — М.: МПР, 2002.
8. *В России сворачиваются экологические программы* // *Грани. ру*. 26.07.2005.
9. *Залиханов М.И.* Кто в экосе хозяин // *Парламентская газета*. — 2006. — 4 мая (№ 69). — С. 1.
10. *Яблоков А.В.* Экология России: состояние и перспективы // *Биология в школе*. — 2005. — № 8. — С. 5—12.
11. *Ретеюм А.Ю.* Двенадцать лет из жизни страны. — М.: Хорион, 2004.
12. *Научные основы стратегии устойчивого развития*. — М.: Изд-во Госдумы, 2002.
13. *Урсул А.Д.* Стратегия устойчивого развития цивилизации III тысячелетия // *Глобальные проблемы биосферы. Чтения памяти академика А.Л. Яншина*. — М.: Наука, 2003. — Вып.1. — С. 175—194.
14. *Урсул А.Д.* Государство и стратегия устойчивого развития. — М.: РАГС, 2000.
15. *Черных В.Д., Шкляр М.Ф.* Проблемы обеспечения природоохранной деятельности в России // *Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития*. — М., 2003. — № 1. — С. 57—66.
16. *Тишков А.А.* Россия в системе оценок глобальных «целей тысячелетия» и индикаторов ее устойчивого развития // *Использование и охрана природных ресурсов в России*. — 2005. — № 3. — С. 52—67.

Получено 17.12.2006

В.И. Назаров

Принципи стійкого розвитку Росії

Розглядаються правові, науково-теоретичні та практичні проблеми переходу Росії до стійкого розвитку.